
ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81

Н.И. Данилова*Институт гуманитарных исследований**и проблем малочисленных народов Севера СО РАН**г. Якутск, Россия**nadiv2008@mail.ru***ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ СОВМЕСТНОГО ДЕЙСТВИЯ
В ЯКУТСКОМ ЯЗЫКЕ****[Danilova N. Verbs with the meaning of comitative action
in the Yakut language]**

The article gives semantic types of the verb capable of forming constructions with the meaning of comitative action which is expressed by the comitative-reciprocal voice in Yakut. Depending on the thematic nature of verbal arguments and the lexical-semantic group to which a verbal stem belongs, this meaning can have comitative, assistive and sociative functions. Comitative constructions are most frequently formed by unidirectional and multidirectional verbs and activity verbs. Hereby one of the agents initiates the event whereas the other agent takes part in it. Assistive relations are built with the help of verbs of physical impact: movement, impact on an inanimate object. In this situation one of the agents is active whereas the other is passive and assists the first agent in carrying out the action. As for sociative meaning, when a group of persons performs one and the same action, most often it involves onomatopoeic and descriptive verbs. In all three cases the common semantic denominator remains the expression of the plurality of the participants in the situation.

Key words: verb, comitative action, lexical-semantic group, semantic situation, argument.

В якутском языке для выражения совместности действия употребляется глагольная форма совместно-взаимного залога с показателем *-с*, который имеет прямое соответствие в виде *-с/-ш* во всех тюркских языках. При этом, исследователи устанавливают не только формальную, но и «семантическую идентичность формы на *-š* почти во всех древних и современных тюркских языках» [10, с. 309]. Тюркологи отмечают, что обсуждаемый «единый совместно-взаимный показатель выдвигает на первый план множественность самих участников ситуации (а контекст уточняет как раз их роли в ситуации)» [10, с. 217]. Похожей точки зрения придерживался В.М. Надеяев, который тувинскую форму на *-ш* назвал социативнозалоговой и определил ее значе-

ние как «совместность действия двух или больше субъектов» [4, с. 56]. Обозначение множественности участников ситуации типологическим признаком общетюркской формы на *с-/-ш* считал В.П. Недялков: «в каждой из так называемых ситуаций действие, обозначенное исходным глаголом, совершается двумя или более лицами» [5, с. 20]. Таким образом, в тюркологии совместно-взаимный (или взаимный) залог правомерно считается исконной глагольной формой, которая демонстрирует семантическую однородность в пределах языковой группы.

В последних семантических исследованиях на материале тюркских языков обсуждаемая глагольная форма также рассматривается как форма, которая «маркирует ситуацию множественности субъектов действия» [3, с. 144]. В некоторых из них она интерпретируется как «реципрокально-социативная», семантическая структура которой связана «с представлением предиката как действия, осуществляемого участниками ситуации, каждый из которых одновременно является субъектом и объектом» [7, с. 988]. Из изложенного можно заключить, что общим для глагольной формы с показателем *-ш/-с* в тюркских языках является обозначение множественности участников ситуации. При этом считается, что значение взаимности или совместности их действия обусловлено переходностью/непереходностью глагольной основы. Например, «реципрокальные формы в башкирском языке образуются от переходных глаголов и имеют переходное значение. Социативные формы образуются от непереходных глаголов и сами они имеют непереходное значение, – они выражают совместные действия, совершаемые несколькими субъектами» [7, с. 988].

О.Н. Бетлингк, автор первой научной грамматики якутского языка, глагольную форму с аффиксом *-с* рассмотрел в качестве производной глагольной основы с совместным и взаимным значениями [2, с. 316]. При этом отмечено, что «основным значением совместного залога является: осуществить действие совокупно, совместно» [2, с. 393], т.е. подчеркнуто значение множественности участников действия. Важно отметить также, что О.Н. Бетлингк подчеркнул зависимость значения глагольной формы с аффиксом *-с* от переходности/непереходности основы: «совместный глагол, образованный от глагольной основы с транзитивным значением, может быть одновременно быть и взаимным. Ыгырсабыт ‘мы перекликаемся’, тэһнэһэбит ‘мы сравниваем себя друг с другом’, бисиги билсибиппит ‘мы

познакомились друг с другом, мы узнали друг друга'» [2, с. 393]. О.Н. Бетлингк обратил внимание на ассистивное значение совместного глагола, которое отмечается в случае, когда агенс (или активный участник ситуации) выражен формой единственного числа глагола: «Если субъект совместного глагола стоит в единственном числе, то производный глагол часто имеет значение: помогать кому-л. (дат.п.) при действии. Äjĵäxä ыгырсабын 'я помогаю тебе звать', äjĵäxä аахсабын 'я помогаю тебе считать'» [2, с. 393]. О.Н. Бетлингк также впервые подчеркнул разницу в коммуникативном статусе участников ситуации и особенности оформления конструкции в зависимости от этого: «Взаимный или совместный залог в якутском языке употребляется не только тогда, когда обе части равномерно участвуют в действии, но и тогда, когда при этом собственно одна часть деятельна, а другая ведет себя пассивно. В таком случае деятельная часть является субъектом, а пассивная, напротив, присоединяется как объект посредством гытта 'с, вместе с'. Мін киніні гытта тугустум 'я помирился с ним', мін киніні гытта билсбитім 'я познакомился с ним'» [2, с. 393]. Причем, в такой ситуации один из участников может представлять собой неодушевленный предмет или понятие, т.е., семантические роли участников ситуации могут быть разными: «Таким же образом соединяются друг с другом даже лица и вещи: мин билсбитим оннук сору гытта 'я познакомился с таковым несчастьем', мин кóсүтүллүбэтэх сору гытта кóрсүбүтүм 'я столкнулся с неожиданным несчастьем' [2, с. 393]. Таким образом, О.Н. Бетлингк заложил основу подхода к изучению глагольной формы с показателем -с в якутском языке как к средству выражения совместности действия.

В монографии Л.Н. Харитонова подчеркнута особое место обсуждаемой формы в системе якутских залогов, обусловленное тем, что «с формой совместно-взаимных глаголов связаны наиболее разнообразные значения (по сравнению с другими залоговыми формами)» [9, с. 20]. Л.Н. Харитонов также отметил, что глагольной формой на -с в якутском языке выражается множественность участников ситуации: «наиболее общим и исходным значением формы совместно-взаимного залога является обозначение того, что в совершении данного действия принимают участие два или несколько субъектов» [9, с. 20]. При этом совместность и взаимность действия квалифицированы как семантические разновидности общего значения множе-

ственности, которое «в современном языке реализуется прежде всего в виде двух основных значений залога: 1) значение совместности действия и 2) значение взаимного действия» [9, с. 20].

Особая заслуга Л.Н. Харитонов в исследовании залоговых форм якутского языка заключается в том, что он впервые дал характеристику их значений в зависимости от лексико-семантической принадлежности глагольной основы. Как было отмечено выше, на зависимость значения совместно-взаимного глагола от переходности/непереходности основы обратил внимание также О.Н. Бетлингк. По мнению Л.Н. Харитонova, залоговое значение «вступает в более сложное семантическое взаимодействие с лексическим значением основы различных глаголов, образующих эту форму» [9, с. 20]. Исходя из этого и принимая во внимание отношение субъектов между собой при совместном действии, он выделил значения примыкающей совместности и совокупной совместности. Значение примыкающей совместности выражают преимущественно формы переходных и некоторых непереходных глаголов активного действия, а второе значение присуще непереходным – звуко-подражательным и образным глаголам.

Между тем, установление закономерности проявления того или иного значения не только в аспекте переходность/непереходность, но также и с учетом лексико-семантической принадлежности глагольной основы является важной задачей. В настоящее время семантические исследования в этом аспекте активно проводятся на материале многих языков, имеются некоторые результаты. К примеру, А.В. Архипов заметил, что «собственно комитативная конструкция в разных языках используется с некоторыми типами предикатов и не используется с другими» и установил: «оказывается, есть класс предикатов, который с наибольшей вероятностью сочетается с произвольной КК. Это предикаты движения и позиции (предикаты, передающие такие смыслы, как *приходить*, *уходить*, *ходить*, *возвращаться*, *сидеть*, *стоять*, *лежать* и др.). К ним также примыкают такие глаголы, как *жить* и *оставаться*» [1, с. 10]. Данный аспект анализа формы на *-с/-ш* был в поле зрения исследований также на материале тюркских языков, например, в статье А.М. Галиевой «Татарский реципрок и семантический класс глагола (на материале корпусных данных)». Автор этой статьи также пришла к выводу, что «семантическая неоднородность реципрока во многом обусловлена семантическим классом глагола» [3, с. 147].

Представленный ниже анализ значений этой формы опирается прежде всего на семантическую классификацию якутских глаголов, предложенную Л.Н. Харитоновым. В данной статье комитатив, ассистив, социатив представлены как частные речевые проявления общего значения совместности. За основу такого определения взята семантическая классификация тюркских конструкций, формируемых глагольной формой с аффиксом *-и* (или *-с*), предложенная В.П. Недялковым. Такая конструкция была названа им реципрокальной, которая, наряду со взаимным, может иметь социативное, комитативное, ассистивное значения [5, с. 20].

Комитативными конструкциями, как правило, передаются такие отношения, когда один из агентов выступает инициатором действия, а другой участвует в нем, при этом оба они активны. Инициатор действия выражается финитной глагольной формой в единственном числе. Другой агент, который присоединяется к действию позже, передается формой совместного падежа имени. Конструкция в целом выглядит следующим образом:

Мин кини-лиин бар-(ы)с-а-бын

1 Sg 3Sg-Com V-Recip-Pres-1Sg

Я с ним ухожу

Комитатив ярко проявляется в глаголах однонаправленного и разнонаправленного движения: *бар-* ‘идти, уходить’ > *барыс-* ‘идти, уходить с кем-л., за кем-л.’, *көт-* ‘летать’ > *көтүс-* ‘летать вместе с кем-л.’, *кэл-* ‘приходить’ > *кэлис-* ‘приходить с кем-л.’, *сырыт-* ‘ходить’ > *сылдьыс-* ‘ходить с кем-л.’, *табыс-* ‘выходить’ > *тахсыс-* ‘выходить с кем-л.’, *сыт-* ‘лежать, ложиться’ > *сытыс-* ‘лежать с кем-л., прилечь к кому-л.’

Комитативные конструкции могут строиться также на базе глаголов занятия: *үнкүүлээ-* ‘танцевать’ > *үнкүүлэс-* ‘танцевать вместе с кем-л., за кем-л.’, *ыллаа-* ‘петь’ > *ыллас-* ‘петь вместе с кем-л., вторить кому-л. в пении’.

Надо заметить, что не все глаголы движения способны употребляться в комитативном значении, к примеру, от основ *сыыл-* ‘ползать’, *хамсаа-* ‘двигаться, шевелиться’, *ыстан-* ‘прыгать’, *үн-* ‘ползать’ комитатив не образуется. Комитативность не способны выражать, в силу содержания своего лексического значения, глаголы состояния, например: *ир-* ‘таять’, *куур-* ‘сохнуть’, *сылаарбаа-* ‘чувствовать утомление, усталость’, *тон-* ‘мерзнуть’, *тирит-* ‘потеть’, *ыарый-* ‘болеть’ и т.д.

Переходные глаголы в комитативном значении, как отметил Л.Н. Харитонов, выражают “одностороннюю активность грамматического субъекта” и часто “напоминают русские возвратные глаголы типа *браниться, толкаться, биться, драться* и т.д.” [9, с. 40]. Такое значение якутских глаголов с показателем *-с* Л.Н. Харитонов назвал “активно-возвратным, или возвратно-взаимным”. Это значение могут формировать глаголы воздействия *тардыалас-* ‘тягаться, состязаться’, *тутус-* ‘держаться’, *уѳбус-* ‘браниться, сквернословить’, *харбыалас-* ‘хвататься’ и т.д.

Еще одна сфера проявления совместного значения глаголов с показателем *-с* – ассистив. Это ситуация, когда семантические участники имеют несимметричные роли, один из агентов активен, а другой пассивен и оказывает помощь ему в совершении действия. В конструкциях с таким содержанием активный агент выражается финитной формой глагола, а пассивный именем в дательном падеже:

Мин киниэ-хэ тиэй-(и)с-э-бин

1 Sg 3Sg-Dat V-Recip-Pr-1Sg

Я ему возить помогаю

Как правило, в таких конструкциях, формируемых глаголами действия, содержится пациенс, выраженный именительным или (с повелительным наклонением глагола) частным падежом имени:

Мин киниэ-хэ мас тиэй-(и)с-э-бин

1 Sg 3Sg-Dat Nnom V-Recip-Pr-1Sg

Я ему дрова возить помогаю

Это значение могут выражать глаголы активного физического действия – это глаголы перемещения: *илт-* ‘уносить, увозить’ > *илдыс-* ‘помогать уносить, увозить’, *сүөкээ-* ‘выливать, вываливать’ > *сүөкэс* ‘помогать выливать, вываливать’, *мас-* ‘перевозить’ > *таһыс-* ‘помогать перевозить’, *тиэй-* ‘возить’ > *тиэйис-* ‘помогать возить’, *тарт-* ‘тянуть, перемещать’ > *тардыс-* ‘тянуться, подтягиваться’; воздействия на объект: *кэрт-* ‘рубить’ > *кэрдис-* ‘помогать рубить’, *ыа-* ‘доить’ > *ыас-* ‘помогать доить’, *бас-* ‘черпать’ > *баһыс-* ‘помогать черпать’, *эрбээ-* ‘пилить’ > *эрбэс-* ‘помогать пилить’; деятельности: *үлэлээ-* ‘работать’ > *үлэлэс-* ‘помогать в работе’, *онор-* ‘делать’ > *онорус-* ‘помогать делать’, *тэрий-* ‘основать, организовать’ > *тэрийис-* ‘помогать основать, организовать’, *хомуй-* ‘убирать’ > *хомуйус-* ‘помогать убирать’ и т.д.

В якутском языке глагольные формы с показателем *-с* очень активно употребляются в социативном значении. В этом случае представлена семантическая ситуация, когда коллектив лиц совершает одно и то же действие. При этом отношения между агенсами симметричны, ни активный, ни пассивный участник грамматически не обозначаются. Как отметил Л.Н. Харитонов, в этом значении, которое он назвал значением совокупной совместности, «часто встречаются личные формы звукоподражательных и образных глаголов» [9, с. 28]. Это, к примеру, формы многократности: *баллыгырас-* ‘галдеть’, *ньиргис-* ‘раскатисто греметь, грохотать’, *лынкынас-* ‘звенеть’, *бачыгырас-* ‘трещать’, *субуруннас-* ‘быстро мелькать’, *моторус-* ‘ходить взад-вперед с выпяченной грудью’, *боспоннос-* ‘ходить взад-вперед на коротких ножках’ и т.д.

В конструкции с социативным значением имя, обозначающее актантов, и глагольная форма стоят в форме множественного числа:

Оҕо-лор күл-с-эр-лэр

N-Pl V-Recip-Pr-Pl

Дети смеются

Многие из глаголов с показателем *-с* выражают не столько социативное значение, сколько интенсивность, силу действия: *аалынгнас-* ‘оживленной толпой ходить взад-вперед’, *анньыс-* ‘толкаться, тесниться’, *кыймалас-* ‘кишет’, *сура-лас-* ‘выведывать, справляться’, *сыбыытас-* ‘зачастить друг к другу’, *сыһаҕастас-* ‘возиться’, *ыйыталас-* ‘расспрашивать’, *хаамыс-* ‘ходить взад-вперед’.

В этой связи представляется важным упомянуть, что многозначность реципрока устанавливается и в типологической перспективе. Так, В.П. Недялков отметил, что «реципрокальное значение имеет общие признаки с тремя значениями: а) с рефлексивным значением – две семантические роли у каждого из партиципантов; б) с социативным значением – не менее двух партиципантов, участвующих в одной и той же ситуации и выполняющих одну и ту же семантическую роль; в) с итеративным значением – не менее двух действий, предполагаемых неединственным числом партиципантов» [6, с. 67]. При этом, «социативное и итеративное значения объединяются значением множества участников ситуации в первом случае и множества действий во втором» [6, с. 106].

Значение множества участников действия обнаруживают якутские глаголы в форме многократности с залоговым аффиксом *-с* (*аал-(ы)нна-с-* ходить взад-вперед толпой, *бөтүөхтэс-* сура-(а)лаа-с разузнавать, *сырс-ыакалаа-с,*

ыйыт-алаа-с расспрашивать). В этих формах семантика мультипликатива «осложняется наличием взаимного значения аффикса -с совместно-взаимного залога, придающим дистрибутивный оттенок, когда действия двух или нескольких субъектов совершается по отношению друг к другу» [8, с. 203].

Многие из якутских глагольных основ с показателем -с представляют собой самостоятельные словарные единицы: *аабыс*- 'рассчитываться с кем-л. чем-л.', *ааһыс*- 'разминуться', *атахтас*- 'ложиться друг к другу ногами', *билис*- 'знакомиться', *быһаарыс*- 'объясняться, выяснять', *бултас*- 'охотиться', *дьулуус*- 'стремиться', *ширис*- 'ссориться', *охсус*- 'драться', *көрдөс*- 'просить, умолять', *күрэхтэс*- 'соревноваться', *мөбүс*- 'шевелиться, барахтаться', *мөккүс*- 'спорить', *ситис*- 'добиваться, достигать сего-л.; мстить', *көрүс*- 'встречать, встречаться', *көтөбүс*- 'эсидеть вместе, при этом один на коленях у другого', *өрүһүс*- 'спешить, стремиться опередить кого-л. в чем-л.', *соһус*- 'возиться', *тардыс*- 'ухватиться, подтянуться, тянуться, стремиться, собираться', *тулус*- 'вытерпеть', *тутус*- 'держаться', *тэбис*- 'наступать на что-л., топтать ногами, затаптывать', *харыс*- 'сталкиваться, биться, сражаться', *хаһыс*- 'рыться, копать, допытываться', *эккирэтис*- 'преследовать', *этис*- 'ругаться, браниться' и т.д.

Часть глагольных форм с показателем -с к настоящему времени, утратив исконную основу, лексикализовалась, например: *батыс*- 'следовать за кем-л.', *кэбис*- 'кидать, метать', *сомус*- 'зачерпывать', *сэлэс*- 'долго разговаривать, болтать', *табыс*- 'выходить', *тигис*- 'пристать, приплыть', *хайыс*- 'оборачиваться, поворачиваться', *мэлдьэс*- 'отпираться, отрицать', *өһөс*- 'упрямиться', *тубус*- 'улучшаться, мириться', *үлэс*- 'договориться, заказывать', *ытыс*- 'брать в пригоршню' и т.д.

Приведенные формы представляют собой как переходные, так и непереходные глагольные основы, они образуют конструкции соответственно допустимому набору семантических актантов.

Многочисленную группу в якутском и других тюркских языках образуют отыменные глаголы с аффиксами -лаа или -лас. К ним относятся: *тэннэс*- 'равняться', *эттэс*- 'договариваться, брать в наем рабочий скот', *атыылас*- 'покупать', *дорооболос*- 'здороваться', *одуулас*- 'разглядывать', *ыаллас*- 'присоседиться' и т.д.

В заключение важно отметить, что в статье представлены наиболее закономерные случаи образования тех или иных значений глагольной формы с

показателем *-с* в зависимости от принадлежности исходной основы к той или иной лексико-семантической группе. Но в конкретной речевой практике на проявление того или иного значения оказывают влияние также частные условия реализации категориальной ситуации, как, например, характер актантов, их семантическое соотношение, форма их грамматического выражения и т.д. В целом, вопрос о соотношении лексического значения глагольной формы и ее семантической роли в ситуации требует дальнейших исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Архипов А.В.* Типология комитативных конструкций // Автореф. канд. дис. М., 2004.
2. *Бетлингк О.Н.* О языке якутов / Пер. с нем. В.И. Рассадина. Новосибирск: Наука, 1990.
3. *Галиева А.М.* Татарский реципрок и семантический класс глагола (на материале корпусных данных) // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов. Труды X Всероссийского съезда востоковедов: В 2 кн. Книга 2. Уфа, 2015.
4. *Наделяев В.М.* Залоговость в тувинском языке // Морфология тюркских языков Сибири / Отв. ред. М.И. Черемисина. Новосибирск, 1985.
5. *Недялков В.П.* Анафорические и медиальные способы выражения реципрокального значения // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие. Материалы международной научной конференции / Отв. ред. В.С. Храковский. СПб.: Наука, 2003.
6. *Недялков В.П.* Реципрокальные конструкции в тюркских языках (типологическая характеристика) // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ling.helsinki.fi>. (дата обращения 16.09.2016).
7. *Саляхова З.И.* Реципрокально-социативные формы в башкирском языке // Вестник Башкирского университета. Т. 16. № 3. Уфа, 2011.
8. *Самсонова Е.М.* Категория итеративности в якутском языке // Функционально-семантические категории в якутском языке. Каузативность. Эвиденциальность. Итеративность / Отв. ред. Н.И. Попова. Новосибирск: Наука, 2013.

9. *Харитонов Л.Н.* Залоговые формы глагола в якутском языке / Отв. ред. В.М. Наделяев. М–Л.: Изд-во АН СССР, 1963.
10. *Юлдашев А.А.* Категория залога // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология / Отв. ред. Э.Р. Тенишев. М.: Наука, 1988.

REFERENCES

1. *Arkhipov A.V.* Typology of comitative constructions. Abstract of the Candidate's Thesis (Philological Sciences). Moscow, 2004.
2. *Betlingk O.N.* The language of the Yakuten. Translated by V.I. Rassadin. Novosibirsk: Nauka, 1990.
3. *Galieva A.M.* Tatar reciprocal and semantic verbs class (based on corpus data) // Russia and East: interaction between countries and peoples. Works of the All-Russian Congress of Orientalists: in 2 books. Book 2. Ufa, 2015.
4. *Nadelyaev V.M.* The category of voice in Tuva language // Morphology of the Turkic languages of Siberia / In M.I. Cheremisina (ed). Novosibirsk, 1985.
5. *Nedyalkov V.P.* The anaphoric and medial means of expression of the reciprocal value // Grammatical categories: hierarchy, communication, interaction. The materials of the international scientific conference/ In V.S. Khrakovsky (ed.). SPb: Nauka, 2003.
6. *Nedyalkov V.P.* Reciprocal construction in Turkic languages (typological characteristics) // URL: <http://www.ling.helsinki.fi>. (date of treatment 16.09.16).
7. *Salyahova Z.I.* Reciprocal-sociative forms in the Bashkir language // Herald of the Bashkir University. T. 16. No. 3. UFA, 2011.
8. *Samsonova E.M.* Category of iterativity in the Yakut language // Functional-semantic category in the Yakut language. Causativity. Evidentiality. Iterativity/ In N. Popova (ed.). Novosibirsk: Nauka, 2013.
9. *Kharitonov L.N.* Voice forms of the verb in the Yakut language / In V.M. Nadelyaev (ed.). Moscow & Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1963.
10. *Yuldashev A.A.* Category of voice // Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Morphology / In E.R. Tenishev et al. (eds.). M.: Nauka, 1988.

СПИСОК УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

1,2,3 – первое, второе, третье лицо

Com – совместный

Dat – дательный

N – именная основа

Nom – основной падеж

Pl – мн.ч.

Pr – настоящее-будущее время

Recip – совместно-взаимный залог

Sg – ед.ч.

V – глагольная основа

10 сентября 2016 г.
